
детектив - событие

**Читайте детективы Евгении Михайловой,
в которых истина и любовь побеждают всегда,
несмотря на самые тяжелые испытания!**

Сломанные крылья	Плата за капельку счастья
Закат цвета индиго	Встреча в час волка
Спасите наши души	Роль любимой женщины
Две причины жить	Верность как спасение
Апостолы судьбы	Ночная радуга
Последнее прости	Изменить одиночеству
Исповедь на краю	Мужчина несбывшейся мечты
Танцовщица в луче смерти	По осколкам разбитого зеркала
Длиннее века, короче дня	Струны черной души
Вечное сердце	Отпущение без грехов
Как свежи были розы в аду	Имитация страсти
Совсем как живая	Жизнь вопреки
Испить чашу до дна	Перевернутый мир
Солнце в крови	Вместо громких слов
Бегущая по огням	Синдром Дездемоны
Темные тени нехорошей квартиры	Окна в облаках
Во мраке сверкающих звезд	Всматриваясь в пропасть
Город сожженных кораблей	Утешение изгоев
Женщина с глазами Мадонны	Разбитое небо
Мое условие судьбе	Без смягчающих обстоятельств
Разрушительная красота	Жажда расплаты

Евгения
Михайлова

РАЗБИТОЕ НЕБО

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Михайлова, Евгения.

М69 Разбитое небо / Евгения Михайлова. — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-04-200100-0

Лара сама растила любимого младшего братишку Артура и впала в глубокую депрессию, когда мальчик погиб. Год спустя, с огромным трудом выбравшись из трясины своего горя, Лара решила, что расследование дела, которое так и осталось нераскрытым, необходимо довести до конца...

В этом ей помогают равнодушные люди – старые и новые друзья, а также частный детектив Сергей Кольцов. Давняя история постепенно обрастает подробностями, сплетается с новыми трагедиями и драмами, рвет сердце...

Но даже такой мучительный путь к правде предпочтительнее вязкого безразличия, в котором едва не утонула Лара...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Михайлова Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200100-0

Если вы идёте сквозь ад — идите не
останавливаясь.

Уинстон Черчилль

Персонажи и события романа вы-
мышленные. Все совпадения с реаль-
ными фактами случайны.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОД ТЯЖЕСТЬЮ ТЬМЫ

Лара открыла глаза, но увидела только фрагменты яркого, беспорядочного, неестественно четкого и почему-то тревожного сна. Почувствовала только жжение под воспаленными веками и тяжесть мокрых ресниц. И тут же началось это... Мука последнего года: паника, безысходность и страх перед движением, глубоким вздохом, перед отчаянным стуком сердца, не желающего просыпаться.

Но нужно собрать все свои силы, подняться и добраться до открытого пространства, до утра без света, звуков и встреч. Почему нужно? Потому что невозможно унять ноющее, терзающее понимание: она должна сделать эту работу. Только она может разобраться в том, что произошло, и принять какое-то решение. И самое тяжкое, невыносимое: Лара в миллионный раз обязана заставить себя вспоминать в подробностях то, что произошло. Обязана рвать душу, умирать от жалости и ненавидеть.

Евгения Михайлова

Она давно умывается, одевается и причесывается не глядя в зеркало. Стоит пару минут под душем, не регулируя температуру воды. Холодная, горячая — какая разница. От полной и значительной жизни осталась только тягостная последовательность процедур. Время от времени приходится заказывать еду. Та прошлогодняя Лара, с обостренным обонянием и вкусом, ела только то, что очень любила. У нее почти всегда был хороший аппетит. Сейчас это процесс принудительного кормления стремящегося к угасанию организма. Деградация — отсутствие нормальных потребностей, невозможность жить и умереть. Ты больше не живой человек, ты заложник миссии, к которой себя приговорила. Дотянуть, дотерпеть до прорыва, до треска разбитой клетки, до прыжка. Хоть в пропасть. Но он должен состояться.

В это утро Лара вдруг поняла, что больше не существует в плотном тумане, который глушит звуки и прячет детали. Ей бросались в глаза все пыльные углы, груды тряпья, которое не так давно было вполне хорошей одеждой. В ванной она с тоскливым недоумением открывала свои зеркальные шкафчики, забитые баночками с кремом, упаковками с масками, которые она обожала и закупала впрок. Ароматные соли, пена для ванны...

Это удивительно: Лара совсем не помнила, почему все это ей казалось таким необходимым, временами даже главным. Она забыла само чувство расслабления, отдыха, защищенного уединения, возвращения к себе из трудного, напряженного дня, в котором все имело свой очень важный смысл. Он был жестоко растоптан в один день. В тот самый день.

В холле она влезла в куртку, которая в одиночестве висела на вешалке, сунула босые ноги в теплые ботинки, шагнула за порог. В лифте отвернулась от зеркала и почти с ужасом ощутила собственный запах. Нет, не запущенности. Какой-то ужасной заброшенности. Запах отмирающей женственности. Как же страшно, наверное, она выглядит, — в первый раз за время добровольного заточения подумала Лара.

Она вышла в грязный, промозглый февраль и споткнулась о волну тяжелого, непрозрачного воздуха. А прохожий, который торопливо шагал мимо, на мгновение замедлил шаг, внимательно посмотрев на девушку с длинными русыми волосами поверх откинутого капюшона. Что-то очень необычное он увидел в ее нежном лице, в страдальчески сжатых губах, в широко распахнутых серых глазах, полных то ли боли, то ли страха, то ли решимости.

Евгения Михайлова

Такая и под колеса бросится... Но всем не помо-
жешь... Прохожий побежал к автобусу.

Лара вернулась домой, сбросила в холле оде-
жду прямо на пол. Как давно она один или два
раза в день натягивает на себя эти жуткие не-
промокаемые штаны и толстый свитер прямо на го-
лое тело? Даже не вспомнить. Нужно захватить их,
когда будет выносить мусор. Другие брюки и сви-
тера лежат в этом отделении шкафа, помнится,
в большом количестве. А тут висят другие куртки,
пальто и плащи... И зачем?

Она долго оттирала ванну, наполнила ее очень
горячей водой, плюхнула туда полпачки арома-
тизированной соли, добавила пену с экстрактом
кокоса, легла и очень долго растапливала оцепе-
нение, казалось, навеки уставшего тела. Что-то
получалось: руки и ноги сами зашевелились, чуть
напряглись, как будто получили возможность вы-
браться из искусственного омертвления, из пара-
лича.

Следующим преодолением был поиск в холо-
дильнике всего, из чего можно сварить нормаль-
ный борщ. Когда-то, когда Лара была точно живой,
она терпеть не могла готовую еду. Потом для фор-
мального поддержания жизни только готовая еда
и подходила. Сейчас Лара безжалостно выброси-

ла в мусорный бак ненавистные упаковки с якобы едой. И даже немного увлеклась готовкой.

Потом, постояв в нерешительности минут десять у порога своего кабинета, открыла дверь и шагнула туда. Дошла до письменного стола. Включила ноутбук, открыла папку «Документы». Тут самые главные файлы, снимки, видеозаписи.

Год назад Лара ушла в никуда и на неопределенный срок из студии документальных фильмов, где работала помощником режиссера Константина Николаева. «Я буду тебя ждать, — сказал он на прощанье. — Вернешься, когда сможешь. Главное помни: я жду».

И она просидела немало часов, которые слились в одну горячую, рвущую душу секунду. Она вынесла это. Вошла в спальню, постелила себе чистое белье и рухнула без сил, как будто прошла долгий-предолгий путь. Босиком по раскаленным углям и острым осколкам битого стекла.

Когда дыхание немного успокоилось, взяла с тумбочки телефон, включила его и посмотрела журнал входящих вызовов. Она проверяла их раз в несколько дней, потом опять отключала телефон. Все как обычно. Звонили подруги Таня и Катя, режиссер Константин... Звонил Андрей, но это нужно быстро пропустить. И мать. Вера. Горло Лары пере-

Евгения Михайлова

хватил спазм, холодный и жестокий, как петля. Это была ее недремлющая спутница на протяжении года — ненависть.

ВЕРА

Матери Лары было семнадцать лет, когда она родила. Беременность она скрывала, обнаружили ее слишком поздно, чтобы думать о вариантах. Когда одноклассники Веры, нарядные, с цветами, шли на выпускной вечер, ее тело разрывалось на части, а чужие голоса приказывали ей: «Тужься». Аттестат о среднем образовании получила за нее мама, бабушка Лары. У нее были большие планы на дочь, она надрывалась на многих работах, чтобы Вера ни в чем не нуждалась, росла здоровой и благополучной, получила отличное образование, добилась настоящих успехов в карьере. Бабушка Валентина была преподавателем русского, английского и французского языков. У нее были часы в школах, она переводила книги, бегала по частным урокам. К моменту рождения внучки у Валентины накопилась приличная сумма. Она уже выбрала для дочери прекрасный вуз... Но пришлось все потратить на небольшую, но вполне уютную двухкомнат-

ную квартиру неподалеку. Вере следовало начинать собственную жизнь, заботиться о дочери и, главное, как-то устраивать собственную судьбу. Она так никому и не сказала, кто отец ребенка. Если он сам не проявился, значит, сделал все, что мог, и больше никому не нужен. Вера, конечно, встретит кого-то, она хороша собой, Валентина вложила в нее столько, что она и без вуза вполне образованный человек. Со временем они решат, чем она займется. Пока им надо ставить на ножки ребенка, продуманно приближать и строить нормальную семейную жизнь.

Девочку называли Лара, по паспорту Лариса. Имя выбрала Валентина в честь своей любимой героини Пастернака. Внучке с ее мамой-подростком понадобятся стойкость к невзгодам, решительность и способность преодолевать любые последствия своих поступков. С отчеством решили совсем просто: Валентиновна. Вере было все равно. Она еще не почувствовала родство с этим непонятным существом, которое вдруг узурпировало ее жизнь.

Лара прожила с матерью восемь лет. И это было неплохое время. Она называла Веру мамой, а веселились они как подружки. Больше всего их развлекало то, что люди считали их сестрами: они были очень похожи.

Евгения Михайлова

А потом как-то вдруг стремительно в их квартире стали появляться гости. Всегда мужчины. Одного Валентина обнаружила утром в ванной, когда принесла своим девочкам приготовленную еду на день. Другого застала за завтраком в кухне. Третий прожил в квартире Веры дня четыре, после чего они поругались, и он ушел, хлопнув дверью. Вечером бабушка привела Лару после музыкальной школы. Входная дверь была распахнута, а Вера пьяно храпела на диване. Под одним глазом сине-багровый кровоподтек. Рядом на полу стояли бутылки и лежали упаковки со снотворным. Бабушка и внучка только посмотрели друг на друга и молча собрали вещи Лары. С того вечера у Валентины была одна главная цель — спасти и защищать девочку от всего света, но в первую очередь от матери.

О том, что Лара теперь будет жить у Валентины, Вера узнала на следующее утро. И это было для нее большим облегчением. Лара приняла перемену спокойно: она рано научилась принимать логичные решения. К матери никаких претензий: ее жизнь, ее квартира, ее гости... А жизнь Валентины принадлежит ей, Ларе, это было очевидно. И Лара стала называть бабушку мамой, а мать Верой. Таким был приговор ее суда: оправдала мать, но... Исключила из круга главного родства. И вскоре поймет, как

вовремя она это сделала. Сейчас Вера — мать, но не в высоком и великом смысле. Это просто кличка для человека, который стал причиной огромного несчастья. Человека, который не стоит своего имени. Какая там вера...

СЕМЬ ЛЕТ АРТУРА

Восемь лет назад Лара уже закончила режиссерский факультет ВГИКа. Они с Валентиной часами обсуждали возможность для нее работать на студии документальных фильмов в Париже. Это было предложение одного французского автора, которого многие годы переводила Валентина. Конечно, Ларе очень хотелось поехать в Париж. Но...

— Если бы знать, мама, что ты быстро приедешь ко мне, — говорила она Валентине. — Я боюсь, что ты пообещаешь, а потом поймешь, что не можешь оставить без присмотра Веру. И мы обе будем мучиться и чего-то плохого ждать. А вдруг ты заболеешь? У тебя же был сердечный приступ на прошлой неделе. Мне из Парижа на такси не доехать за полчаса.

Валентина приводила свои аргументы за то, чтобы ехать. Но решилось все в один момент. Поздним